

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Пименова М.В.	Федеральная целевая программа «Русский язык» Министерства образования Российской Федерации	4
Дербишева З.К.	Правовой статус русского языка в Киргизстане и языковая реальность	8
Кульгильдинова Т.А.	Стратегические ориентиры трехязычия в Республике Казахстан	14
Утегенова К.Т.	Функционирование русского языка в Западно-Казахстанской области (социолингвистические исследования в казахской школе по определению уровня владения русским языком)	21

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Воркачев С.Г.	«Пошлое» по данным корпусной лингвистики	29
Кангужина Т.М.	Роль анимализма в казахской кочевой культуре (на материале произведений П. Васильева, Л. Мартынова, Вс. Иванова и др.)	39
Карасик В.И.	Комиссив как поступок: лингвокультурные характеристики	45
Кенжебаев Д.О.	Особенности перевода имен собственных и междометий	59
Керимжан кызы Камила	Лингвокультурные концепты в немецких, русских и киргизских сказках	64
Кушалиева К.О.	Этногерменевтика эпоса «Манас»	70
Нарынбаева Б.Б.	Лингвокультурная интерпретация ФЕ киргизского языка	76
Пименова М.В.	Игра как элемент русской и английской культуры и фольклора сквозь призму языковой картины мира	82
Хакимова Г.Э.	Лингвокультурологический аспект фразеологических единиц	92

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абдраманова С.А.	Концептуализация цвета АҚ белый и КАРА черный в казахских идиомах	97
Асанбеков Н.К.	Учение «тенгрилик» в орхон-енисейских письменных памятниках	103
Большебек Т.Е.	Лингвокультурные смыслы концепта «Родина»	109
Булатова Э.В.	Текстовый концепт: невербальные средства репрезентации	114
Горбачева Е.Н.	Коммуникативно значимое бездействие: когнитивные характеристики «нулевого» поступка	121
Жаналина Л.К.	Развитие языкового сознания с позиций антропоцентрического подхода	127
Жанпеисова Н.М.	Концепт «Ислам» в казахской концептосфере: из опыта монографического описания	138
Кадыркулова У.К.	Лексическая вербализация концепта «Родина» в русском и киргизском языках	144
Копбаева М.Р.	Особенностей изображения концепта «степь» в прозе Ч. Айтматова	149
Коротенко Г.Н.	Числовой компонент в сфере номинаций урбанонимов Бишкека	155
Лысенко Н.К.	Концепт «ЧАЙ» в различных национальных культурах мира: Казахстан, Россия, Великобритания	161

Мусабаева Р.Ш.	Факторы, способствовавшие сохранению языка немцев Киргизстана	170
Скворцова А.В.	Когниция языка в словарях-активаторах: концептуальные основания и перспектива развития	176
Сулейменова Б.Н.	Синонимия как условие, затрудняющее понимание слова билингвами	182
Утегенова К.Т.	Этноспецифические особенности концепта «КАРА / ЧЕРНЫЙ» в русской и казахской	189
Филимонова Е.А.	Прототипическая ядра классов речевых актов	194

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Бахронова Д.К.	Феномен мышления и языка человека	200
Гринько А.В.	Непредсказуемость будущих событий в русской языковой картине мира	205
Касиева А.А.	Киргизская языковая картина мира и ее отражение в произведениях киргизских акынов-импровизаторов	211
Оразгалиева Г.Ш.	Ловчие птицы в концептуальной картине мира казахов	222
Панасенко Е.А.	Функционирование метафорических моделей в научном дискурсе нанотехнологий	229
Уразбаев К.Б.	Языковая личность, лингвокультурологический типаж, лингвоконцепт: взаимодополнение или взаимоисключение?	235
Чингисова А.А.	Аксиологический аспекта в формировании полилингвальной картины мира	238
Шаймердинова Н.Г.	Наивная картина мира древних тюрков как отражение познавательной деятельности человека	244

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Касымбекова Б.Н.	Особенности устного перевода в процессе политических переговоров	252
Морозова О.Н.	Специфика средств персуазивности политической интернет-рекламы	258
Чудинов А.П., Цыганкова А.В.	О статусе, междисциплинарных связях и методологии политической и юридической лингвистики	267

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абдивалиева Г.	Сравнение как средство внешних и внутренних характеристик женских образов в эпосе «Манас»	272
Эргашева Г.И.	Факторы, способствующие возникновению гендерных исследований в лингвистике	281

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ КАРТИНА МИРА

Григорьева И.В.	Концепт «ГОРОД» в авторском контексте Б. Канапьянова: особенности мировидения и мироощущения	288
Камалов Р.И.	Репрезентация категории пространства в названиях глав оригинала и перевода романа Н. Готорна «Алая буква»	294
Кыдыралиева	Передача значений визуальных глаголов киргизской лингво-	

И.В. Григорьева
Алма-Ата, Казахстан

**КОНЦЕПТ «ГОРОД» В АВТОРСКОМ
КОНТЕКСТЕ Б. КАНАПЬЯНОВА:
ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗНЕНИЯ И
МИРООЩУЕНИЯ**

Аннотация. В статье предпринята попытка охарактеризовать концепт «город» как компонент категории пространства. В ней рассматриваются проблемы репрезентации концепта «город» и его особенности. Материалом для исследования стали произведения-эссе казахстанского поэта, писателя, общественного деятеля Б. Канатьянова.

Ключевые слова: концептуализация; концепт; категория пространства; репрезентация; авторское мировоззрение.

Сведения об авторе: Григорьева Ирина Владимировна, докторант PhD кафедры русской филологии и мировой литературы.

Место учебы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби.

E-mail: grigorjevai@mail.ru.

Проблема описания концептуализации окружающей действительности тесно связана с осознанием в науке такого фундаментального свойства языка, как антропоцентризм. Постулаты антропоцентризма базируются на том, что язык есть продукт человеческой деятельности и все в нем организовано человеком. Он является главной «точкой отсчета» в формировании языковых явлений. В этой связи наблюдается огромный интерес ученых к проблеме восприятия действительности человеком и его способности выражать в языке результаты полученных знаний о мире, что отражается в проблеме выявления соотношения языка, мышления и окружающей действительности.

Ключевыми понятиями в описании познавательной деятельности и когнитивных способностей человека в целом являются понятия концептуализации и категоризации. Процесс концептуализации направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания, а процесс категоризации – на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории [7, с. 34-47].

По мнению Н.Н. Болдырева, «полная семантическая характеристика того или иного языкового явления с точки зрения когнитивной семантики предполагает учет не только и не столько объективных характеристик описываемой ситуации, сколько учет специфики ее восприятия, наличия соответствующих

I. V. Grigoryeva
Almaty, Kazakhstan

**THE CONCEPT "CITY" IN THE B.
KANAPYANOV'S AUTHOR CON-
TEXT: FEATURES WORLDVIEW
AND WORLD PERCEPTION**

Abstract. The article attempts to describe the concept of «city» as a component of the space category. It addresses the problem of the representation of «city» concept and its features. The material for the study are essays of a Kazakh poet, writer and public figure B. Kanapyanov.

Key words: conceptualization; concept; category space; representation; author's world vision.

About the author: Grigoryeva Irina Vladimirovna, PhD student of the Department of Russian philology and world literature.

Place of study: Al-Farabi Kazakh National University

знаний, интенций, выделенности конкретных единиц и выбора точки зрения (перспективы), концентрации внимания на определенных эпизодах. Все эти моменты определяют, в конечном итоге, формирование у человека в процессе его познавательной деятельности конкретных концептов и категорий, т.е. специфику процессов концептуализации и категоризации мира» [1, с. 33].

В изучении процессов осмысления действительности и способов их репрезентации в языке ученые-когнитологи сходятся во мнении о том, визуальное-пространственное восприятие действительности играет решающую роль в данных процессах. В монографии «Логический анализ языка. Языки пространства» В.Г. Гак определяет категорию пространства следующим образом: «Пространство – одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса. Не случайно не только пространство дифференцируется подробно языковыми средствами во всех языках, но оно оказывается в основе формирования многих типов номинаций...» [2, с. 127].

Еще в начале 80-х годов академик В.Н. Топоров говорил о существовании двух пониманий пространства – по Ньютону и по Лейбницу. Различия заключаются в том, что одно – «нечто первичное, самодостаточное, независимое от материи и не определяемое материальными объектами, в нем находящимися», другое – «нечто относительное, зависящее от находящихся в нем объектов, определяемое порядком сосуществования вещей» [9, с. 228]. Пространство определяет мировоззрение воспринимающего субъекта, играет решающую роль в способности соотносить его со своими ценностными установками и представлениями об окружающей действительности. По мнению В.А. Масловой, «есть пространство, которое окружает человека как защитная аура, размеры этого пространства специфичны для каждого народа» [8, с. 88].

В данной статье мы попытаемся выявить особенности категории пространства, представленной концептом «город», в аспекте мировосприятия и мироощущения автора-горожанина. Материалом исследования послужили произведения-эссе казахстанского русскоязычного поэта, писателя, переводчика, кинорежиссёра, заслуженного деятеля Казахстана Бахытжана Канатьянова.

Анализ фактического материала позволяет нам утверждать, знак «горожанин» играет большую роль в формировании концепта «город». Языковая личность поэта-горожанина с его чувствами и состояниями, настроением, способна определенным неповторимым образом воспринимать городскую действительность и посредством этого репрезентировать ее. Данное утверждение базируется нами на концепции Ю.Н. Караулова о трехуровневой структуре языковой личности. Это уровни: 1) вербально-семантический, предполагающий для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «кар-

тину мира», отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания человека; 3) прагматический, заключающий цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире [6].

Для того чтобы продемонстрировать, каким образом знак «горожанин» участвует в формировании концепта «город», рассмотрим, какие значения имеют слова «город» и «горожанин».

В толковых словарях слово «город» имеет следующие значения: «1. Крупный населённый пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр; 2. Центральная главная часть этого населённого пункта в отличие от окраин и пригородов; 3. В старину на Руси: ограждённое стеной, валом поселение; крепость; 4. Городская местность в отличие от сельской, деревенской; 5. В игре в городки: площадка, на которой ставятся фигуры из городков». «Горожанин – 1. Городской житель».

В этимологическом словаре М. Фасмера приводятся следующие толкования данного слова: укр. гóрод, ст.-слав. Градь, болг. градъ, сербохорв. гра́д, польск. Gród, gařdas «ограда», лит. gardinỹs «хлев для мелкого скота», вин. gařdĩ «решетчатый борт воза», др.-инд. gřhás «дом», авест. gēgēdb «пещера», алб. garth, -dhi «забор», гот. gards «дом», др.-исл. gerđi «огороженный участок земли», В kerciye «дворец» (из *ghordhjom), фриг. Manegordum, Manezordum «город Манеса», др.-прусс. sardis «забор», см. также озорóд. «Горожанин - ст.-слав. гражданинъ долѣтъс (Супр.), производное от праслав. *gorđь см. гóрод».

Как показывают приведенные лексикографические данные, слово «город» связано с представлениями о пространстве, имеющем свои границы, защищенном, населенном людьми, горожанами. Эта отгороженность и ощущение в ней себя человека-горожанина имеет свой символический смысл. Как утверждает исследователь Домников С.Д., «слово «город» созвучно с глаголом «городить». Между чем и чем происходит граница? В греческой культуре она отделяла землю от моря, космос от хаоса, элина от варвара. Стена выполняла не только оборонительную, но и символическую функцию: она отделяла мир, освоенный человеком и превращенный в пространство культуры и цивилизации, от мира чужого, дикого, неосвоенного, т.е. городская стена являлась символом своеобразного разделения космоса и хаоса, оформленной тверди и стихии бесформенных вод» [3, с. 220-221].

В восприятии пространства города состояния и чувства поэта-горожанина Б. Канапьянова играют одну из главных ролей в представлениях о городе Алматы.

Прежде всего, это чувство любви и восхищения городом, его способность пробуждать лучшие светлые надежды на будущее.

Ср.: «Читатель: Вы любите встречи с читателями?»

Поэт: Как и любой поэт, люблю, конечно. Читатель дает понять, что ты пишешь не в пустоту, что твои стихи кому-то нужны. А еще больше я люблю неожиданные встречи – в поезде, в степи, в дальнем ауле, в нью-йоркском небоскребе. И самые интересные из них – в чужой стране, в чужом городе с алматинцами, казахстанцами...» (Б.К. «Кофе-брейк»).

Поэт не перестает восхищаться городом и в настоящем, и в прошлом времени:

«В сентябре прошлого года исполнилось тридцать лет со времени проведения Пятой конференции писателей стран Азии и Африки, состоявшейся в Алма-Ате. Я помню то изумительное время, когда в осеннем городе у подножья гор, среди его улочек и скверов звучала поэтическая речь во славу творчества свободы, звучала на многих языках и наречиях под веселое журчание арыков и легкий шелест падающей листвы. Можно было встретить, поговорить о поэзии или, наконец, взять автограф у Чингиза Айтматова, Мумина Каноата, Юрия Рытхэу, Фаиза Ахмад Фаиза, Николая Тихонова...» (Б.К. «Кофе-брейк»).

Город вызывает чувство потрясения у поэта, яркие впечатления:

«В Павлодаре мы жили в местечке, которое называлось Казачий край. И по сей день часть этого края сохранилась как декорация той эпохи Павлодара.

Этот город тогда был маленькой столицей ссыльных, и я на катке увидел родную сестру Марины Цветаевой – Анастасию – в суконном черном платье, длинном, еще из прежней жизни. Правда, о том, что это была сестра Цветаевой, я узнал только недавно... Потому мы переехали в Алма-Ату. Меня потрясли горы. У Олжаса Сулейменова есть выражение «Предчувствие гор». Самое главное – это уметь поднять взгляд от земли и увидеть горы. И вроде бы большего труда это не составляет, но что за этим стоит, знает только сам человек...» (Б.К. «Кофе-брейк»).

Чувство любви Бахытжана Канапьянова выражается не только эксплицитно, через его личностное восприятие, но и имплицитно, при упоминании его близких друзей, известных коллег в воспоминаниях при описании внутренних состояний героев его произведений-эссе.

Ср.: О Дмитрие Снегине: «...а этого Человека уже нет среди нас. Но остались его книги, его стихи и проза, и память о нем в наших алмаатинских душах. Осталась вместе с нами, а точнее в нас его любовь к Алма-Ате, к городу Верному...» (Б.К. «Кофе-брейк»)

«...Дмитрий Федорович Снегин – из тех людей, которые всю жизнь остаются верны месту своего рождения. Остаются верны и своим призванием, и своим творчеством, и своей реальной жизнью. Он как-то ненавязчиво, но всей глубиной своей прекрасной души любил ландшафты Семиречья и был великим сыном Белого города у подножья Заилийского Алатау...» (Б.К. «Кофе-брейк»).

«...О его вечно молодом городе знали во всем мире. В том числе – благодаря многогранному творчеству Дмитрия Федоровича, уроженца города Верного, оставшегося верным городу у гор...» (Б.К. «Кофе-брейк»).

О Гальме Ахмедове:

«До конца своей жизни он любил пешие прогулки за город. Однажды в свои девяносто лет решил взять с собой пятилетнего правнука. Сели в троллейбус и на одной из остановок озорной мальчиш выскочил из троллейбуса. Спустя некоторое время аксакал спохватился, попросил остановиться и вышел в людской поток на проспекте Абая...» (Б.К. «Кофе-брейк»).

О Вячеславе Киктенко:

«Какая панорама окружала нас! Горы, холмы, пирамидальные тополя, раскинувшийся, как на ладони, город – все это тонуло в дымке, вселяло в нас прекрасные надежды о будущем нашего призвания. Беседа была о чем угодно, но только не о рукописях авторов издательства, которые приходилось нам вычитывать и править...» (Б.К. «Кофе-брейк»)

О Расуле Гамзатове:

«...Помню, как Расул Гамзатов, находясь на горе Кок-Тюбе, восклицал: «Как в моем Дагестане!» И эти слова признания пятидесятилетнего горца шашлычный дым уносил вниз к прекрасному городу, к его белым домам, отдохавшим в тени деревьев, в той неповторимой вечерней прохладе, которая бывает только в сентябре...» (Б.К. «Кофе-брейк»).

Об Олжасе Сулейменове:

«Наш Олжас Сулейменов, будучи послом в Италии, привез оттуда фундаментальный труд «Язык письма». Я бы хотел пожелать уважаемому автору, господину Франциско Паскуаю Де Ла Парте написать еще один роман или повесть о жизни в Казахстане, ибо, поверьте моему опыту, нигде так не пишется и творчески не думается, как в благословенном городе у подножья гор – Алма-Ате» (Б.К. «Кофе-брейк»).

Особым образом город воздействует на поэта. Это его пространство, в котором он испытывает вдохновение, в городе ему по-особому пишется, он сам называет Алматы «поэтическим городом».

Ср.: *«С детства считаю Алма-Ату самым поэтическим городом на свете, и есть у меня заветная мечта – чтоб мой город стал евразийской столицей поэзии...»* (Б.К. «Кофе-брейк»).

Для поэта ландшафт Алматы – это поэтический ландшафт, сама поэзия города:

«Когда мы проводили в Алма-Ате очередные Всемирные дни поэзии с Бахытом Кенжеевым, Беллой Ахмадулиной, Андреем Вознесенским, Александром Ткаченко (тогда как раз объявили о переносе столицы), то решили провозгласить Алма-Ату столицей поэзии. Сам ландшафт Алма-Аты к этому подталкивает – нет такого творческого человека, которого он бы оставлял равнодушным. Гексаметр гор в нас с детства. У Бахыта Каирбекова есть такой образ – постоянство гор. В других городах этого постоянства не ощущаешь, а здесь вышел, оглянулся – горы...» (Б.К. «Кофе-брейк»).

Состояние вдохновения поэта передается также имплицитно, через описание этого состояния героев его эссе – известных общественных деятелей, друзей, коллег.

Ср.: Об Александре Ткаченко:

«Желание приехать в Алматы, не раз высказанное в шутку Александром Ткаченко, вдруг неожиданным образом обернулось поэтической пропиской в моем городе в виде его книги «Подземный мост». Выход этой книги – итог совместной творческой работы издательского дома «Жибек жолы» и американского поэтического журнала «Пять пальцев»» (Б.К. «Кофе-брейк»).

Город для Канапьянова – это способность осознать себя единым с ним целым. С каждым днем город развивается, в то же время в нем течет повседневная жизнь. И это состояние городского пространства вызывает желание некоего соглашения с таким его ритмом.

Ср.: *«А знаменитая алма-атинская ночная прохлада сейчас еще есть, но уже уходит. Дома в то время были на уровне деревьев, высоток – единицы... Майя Плисецкая, приехав Алма-Ату, сказала: «Здесь дома отдыхают в тени деревьев». Сейчас уже деревья пропадают в тени домов – куда не денешься, город развивается»* (Б.К. «Кофе-брейк»)

Процесс жизни города дает уверенность в признании его близости, уникальности и неповторимости, желании стать с ним одним целым:

«Разумеется, было еще далеко до публикаций своих творений, да и кого публикуют в двадцать с небольшим лет? Не это было важным и определяющим. Важно было ощутить себя неотъемлемой частью этой жизни, этой природы, этого города. Думаю, что нечто подобное было у многих представителей творческой интеллигенции того периода, особенно среди нас, молодых...» (Б.К. «Кофе-брейк»).

«Мне кажется, от тех времен остался еще тот воздух – воздух поэзии Алма-Аты, особенно в конце августа – в начале сентября, когда изумительно пишется» (Б.К. «Кофе-брейк»).

«Он потрепал поникшее ухо присмиревшего пса и, тяжело вздохнув, поднялся, вновь ведя собаку на длинном поводке. На остановках уже стали появляться рабочие и служащие этого индустриального города, который почти четверть века был для него близким и родным...» (Б.К. «Прогулка перед вечностью»)

«Хозяин любил эти ранние прогулки, когда город еще погружен в сладкие предутренние сны и не вышли из депо и парка первые автобусы и троллейбусы, когда было пустынно на перекрестках и остановках, но уже зашли ночные фонари, уступая свой неоновый свет живым проблескам наступающего утра» (Б.К. «Прогулка перед вечностью»).

Таким образом, в творчестве Бахытжана Канапьянова категория пространства, представленная концептом «город», в аспекте мировосприятия и мироощущения автора-горожанина, репрезентируется на разных уровнях языка. На лексическом уровне – семантикой языковых единиц, выражающей чувства, состояния поэта, его отношения к окружающей действительности. На морфологическом уровне – это использование глаголов, безличных форм глаголов, модальных слов. На синтаксическом уровне – особые синтаксические построения, использование неполных предложений, восклицательных конструкций. Выявленные особенности репрезентации концепта «город» позволяют констатировать, что знак «горожанин» играет особую роль в формировании концепта «город» в произведениях-эссе Б. Канапьянова.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. – М.: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 33.
2. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М., 2000. – С. 127.
3. Домников С.Д. Мать-земля и царь-город. Россия как традиционное общество. – М.: Алетейя, 2002. – С. 220-221.
4. Канапьянов Б. Кофе-брейк (Заметки, Эссе, Диалоги) / Б. Канапьянов. – Алматы, 2004.
5. Канапьянов Б. Прогулка перед вечностью // Простор. – №3. – 2015.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264с.
7. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 34-47.
8. Маслова В.А. Концептосфера русской культуры // Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2016. – С. 74-275.
9. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 228.

References

1. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: kurs lekcij. – M.: Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2014. – S. 33.
2. Gak V.G. Prostranstvo vne prostranstva // Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv. – M., 2000. – S. 127.
3. Domnikov S.D. Mat'-zemlja i car'-gorod. Rossija kak tradicionnoe obshhestvo. – M.: Aletejija, 2002. – S. 220-221.
4. Kanap'janov B. Kofe-brejk (Zametki, Jesse, Dialogi) / B. Kanap'janov. – Almaty, 2004.
5. Kanap'janov B. Progulka pered vechnost'ju // Prostor. – №3. – 2015.
6. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. – M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. – 264s.
7. Kubrjakova E.S. Nachal'nye jetapy stanovlenija kognitivizma: lingvistika – psihologija – kognitivnaja nauka // Voprosy jazykoznanija. – 1994. – №4. – S. 34-47.
8. Maslova V.A. Konceptosfera russkoj kultury // Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku. – M., 2016. – S. 74-275.
9. Toporov V.N. Prostranstvo i tekst // Tekst: semantika i struktura. – M.: Nauka, 1983. – S. 228.

УДК 811

Р. И. Камалов
Уфа, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В НАЗВАНИЯХ ГЛАВ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА РОМАНА Н. ГОТОРНА «АЛАЯ БУКВА»

Аннотация. Статья посвящена проблеме репрезентации категории пространства в названиях глав оригинала и перевода романа Н. Готорна «Алая буква». Готорн уделяет большое значение роли пространства и пространственным отношениям в произведениях. Ему важно показать взаимодействие героев в ракурсе пространственных отношений, что, как полагаем, даёт большую глубину понимания замысла произведения, однако не во всех случаях находит отражение в русскоязычной версии перевода.

Ключевые слова: языковые особенности пространства, Готорн, перевод художественных текстов, названия глав.

Сведения об авторе: Камалов Ренат Ильгизович, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингводидактики и переводоведения.

Место работы: Башкирский государственный университет.

E-mail: renat66@yandex.ru.

Функции заглавий в творчестве Н. Готорна не уделялось должного внимания, хотя они несут неоднозначный смысл в структуре художественного

R. I. Kamalov
Ufa, Russia

REPRESENTATION OF THE SPACE CATEGORY IN THE HEADS OF THE CHAPTERS OF N. HAWTHORNE'S NOVEL "THE SCARLET LETTER"

Abstract. The article is devoted to the problem of the representation of the space category in the heads of the chapters of N. Hawthorne's novel "The Scarlet Letter". Hawthorne places high emphasis on the role of the space and the spatial relations in his works. He shows his heroes' interaction in the context of the spatial relations, that, we think, gives us the deep understanding of the author's intension, but not always is reflected in Russian versions.

Key words: linguistic peculiarities of space realization, Hawthorne, translation of fiction texts, heads of chapters.

About the author: Kamalov Renat Ilgizovich, Candidate of Philology, the Senior Teacher of the Department of Linguodidactics and Translation.

Place of employment: Bashkir State University.

произведения. Ещё Ролан Барт отмечал в одном из своих текстовых анализов произведения, что любое «заглавие имеет несколько одновременных смыслов, из которых следует выделить как минимум два: 1) высказывание, содержащееся в заглавии и связанное с конкретным содержанием предваряемого текста; 2) само по себе указание на то, что ниже следует некая литературная вещь» [1, с. 430].

Под пространством названий глав в художественном тексте будем понимать художественный текст, в котором сконцентрировано смысловое содержание определённого отрывка художественного текста. Большая часть названий глав художественных произведений Н. Готорна содержит в себе пространственные характеристики.

Так, в романе «Алая буква» названия первых двух глав ("The Prison Door" и "The Market-place") непосредственно связаны с пространственными отношениями, так как автор описывает в первой – пространство тюрьмы, во второй – пространство рыночной площади, на которой разворачивается действие романа. Переводчик передаёт на русский язык название первой главы с помощью генитивного словосочетания «Двери тюрьмы», второй главы – посредством атрибутивной конструкции «Рыночная площадь». Готорну, полагаем, было важным отразить в заглавиях глав именно описание пространства, на котором происходит действие, а не конкретизировать заглавия согласно происходящим действиям в главе. К примеру, во второй главе "The Market-place" описывается казнь Эстер Прин на пространстве рыночной площади, однако автор выносит в заголовок само пространство, на котором происходит эта казнь, хотя на площади происходит множество других действий, которые могли бы быть отражены в заглавии. Например, почему бы Готорну не озаглавить главу как "Punishment" («Казнь», или «Наказание»), следуя основному действию данной главы. Писателя более волнует проблема пространства и пространственных отношений, поэтому ему важно показать это и на уровне названий глав его произведений.

В названии главы "The Governor's Hall" автор вновь обращается к категории пространства, ибо выносит в заглавие локализацию места, в котором развиваются действия этой части романа, а именно «У губернатора». В оригинале категория пространства выражена на уровне генитивного словосочетания, описывающего объёмное пространство "hall", в котором имеет место действие рассматриваемой главы. В переводе пространственные отношения передаются при помощи предлога у, который в сочетании с косвенным падежом существительного образует обстоятельство места. Таким образом, пространственные отношения в данном заголовке можно наглядно изобразить следующей схемой: предлог у + локализация места, выраженная существительным в генитиве.

Название главы "The Leech" передано как «Врач». В ходе работы с англоязычными словарями нами не было обнаружено ни одной дефиниции, касающейся слова *leech*, описывающего его в значении *врач*. Были представлены лишь такие значения слова *leech*:

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-04-00042.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2016

Ответственные редакторы О. Н. Морозова, М. В. Пименова

Сборник научных трудов

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА

Выпуск 11

Серия «Концептуальный и лингвальный миры»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (г. Санкт-Петербург)
ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ (ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ) ВАМ МТО
им. генерала армии А.В. ХРУЛЕВА
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.С. ПУШКИНА
ПЯТГОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. ТОРАЙГЫРОВА
МЕЖДУНАРОДНАЯ РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ-КЕМЕРОВО-СЕВАСТОПОЛЬ-СТАВРОПОЛЬ-АРМАВИР-
АЛМА-АТА-БИШКЕК-ПАВЛОДАР)

УДК 811.161.1' 1(082)
ББК Ш 10я43
Р89

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы (II очередь по направлению 5, (мероприятие «Проведение международных форумов и конференций, в том числе форума выпускников российских (советских) вузов»)) (проект № РЯ-ДП6-Л1-3 16)

Р89 Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества : сб. науч. трудов / отв. соред. : О. Н. Морозова, М. В. Пименова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 534 с. – (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 11).

ISBN 978-5-7310-3725-9

Одиннадцатый выпуск из научной серии «Концептуальный и лингвальный миры» представляет собой сборник научных трудов, в состав которого включены статьи по разделам «Теоретические аспекты лингвокультурологии», «Концептуальные исследования», «Языковая картина мира», «Политическая лингвистика», «Гендерные исследования», «Индивидуально-авторская картина мира», «Исследования жанров», «Прикладные аспекты концептуальных исследований».

Сборник предназначен для филологов, лингвистов, культурологов, историков и всех, кто интересуется вопросами языка и культуры.

УДК 811.161.1' 1(082)
ББК Ш 10я43

ISBN 978-5-7310-3725-9

© Авторы статей, 2016